

Поппи Помфри, глядя на юного Гарри Поттера, указала на кровать, где он лежал всего час назад. — Сядьте. Гарри послушно кивнул, но остался стоять на месте, на лице его застыла нерешительность. — Мадам Помфри, на самом деле я чувствую себя неплохо. По правде говоря, мне кажется, что до сих пор я носил гигантские железные кандалы вокруг своей магии. Как ни стыдно, но теперь я чувствую, что могу дышать. Я чувствую, что могу чувствовать, впервые за... за всю свою жизнь. Я... Я согласен, что должен перестать всех трогать, но... Не в силах объяснить, что именно его тревожит, Гарри опустил глаза, уставившись на свои ноги. В этот момент он чувствовал себя растерянным, словно попавшим в водоворот противоречивых эмоций.***Увидев нервное выражение на лице Гарри, мадам Помфри положила руки на бедра, словно опытная, заботливая мать. — Гарри... Сейчас, стоя в трех метрах от тебя, я чувствую, как ты трешься о мое тело... магически, конечно. Это слишком сложно для такой старой овдовевшей ведьмы, как я, так что давайте выясним, что с вами происходит, хорошо? Яркое покраснев, Гарри понял, что мадам Помфри права. Он не мог продолжать вторгаться в личное пространство других людей только потому, что его нынешнее отсутствие самоконтроля доставляло ему удовольствие. Он должен был взять себя в руки, потому что правильно поступать очень редко означало поступать удобно. — Уф... — вздохнул Гарри, проходя через комнату и садясь на свою привычную кровать. Затем он повернулся к пожилой целительнице. — Спасибо, мадам Помфри, и прошу прощения за причиненные неудобства. Откинувшись на матрас, Гарри уныло уставился в потолок. Он был слишком расстроен всем этим, чтобы с кем-то мириться. На самом деле, теперь, когда его внимание больше ничем не было занято, Гарри начинало раздражать, что его жизнь уже никогда не будет нормальной. — Я не против, Гарри, — тихо сказала Гермиона, садясь слева от него. — Я же не обнимала тебя раньше. Не успокоив друга, Гермиона схватила его за щеку и заставила посмотреть на нее. У нее был план. Даже если Гарри не мог развеселить себя, он мог развеселить ее... — Послушай, Гарри... Ты можешь немного развеселить меня...? Твоя магия уже не так практична, как раньше... Пока его напарник не заметил, Гарри не замечал разницы в настроении, которое он создавал в своем саване. Гермиона оказалась права. Он сразу же почувствовал изменения в своей магии. Его аура явно отражала его негатив, который ощущали окружающие. Сейчас он чувствовал себя холодным и раздражающим, поскольку проецировал свой негатив на окружающий мир. — Ну, черт возьми... — пробормотал Гарри. Он не мог этого допустить. Он не мог позволить себе выместить злость на друзьях. Внезапно он решил, что если уж ему приходится окружать всех в комнате своей аурой, то он может хотя бы направить в нее немного позитива. Следующие несколько секунд Гарри сосредоточился на том, как ему повезло с Гермионой, и немного подогрел свою ауру. Дамблдор и Помфри выглядели более расслабленными, а Гермиона, к удивлению Гарри, опустилась в кресло, словно принимая горячую ванну. — О, Гарри, это очень мило. Не стесняйтесь думать, что я потрясающая, — прошептала Гермиона, откидываясь в кресле и закрывая глаза. Гарри улыбнулся, представив, как ему нравится видеть ее в виде гибрида получеловека-полукошки, с ушами и хвостом, использующего полиджойс. Гермиона внезапно покраснела, когда Гарри каким-то образом дал понять, что он ее понял. Он не слышал, что он сказал, но у нее сложилось впечатление, что Гарри очень позабавило что-то очень смешное/милое, что она сделала в прошлом. Несмотря на несколько неоправданное чувство неловкости, она была рада, что ее товарищ снова счастлив. Пока подростки были заняты друг другом, мадам Помфри подошла к кровати Гарри, чтобы наложить на него заклинание медицинской диагностики. Заклинание «Обследование» используется для получения информации о значительных изменениях, произошедших в теле или сущности волшебника за определенный период времени. Чтобы стать хорошим целителем, необходимо владеть простыми заклинаниями, которые она собиралась наложить. Собственно, само заклинание произнести довольно легко. Самое сложное — это умение точно интерпретировать различные фрагменты информации, которую заклинание передает в сознание заклинателя. Поппи Помфри была одним из лучших целителей в мире, и ее часто просили диагностировать людей со всего мира, не покидая Хогвартса. Закончив заклинание Экзорбции, мадам Помфри

жестом пригласила Дамблдора присоединиться к ней. Когда он приблизился, она попыталась шепнуть ему на ухо, но от волнения заговорила слишком громко, чтобы сохранить тайну. — Дамблдор... То, что вы просили меня игнорировать, полностью исчезло. Дамблдор немедленно кивнул, на его лице появилось выражение облегчения. После этого загадочного заявления мадам Помфри вернулась к своему диагностическому заклинанию. Со временем она все больше разочаровывалась в том, что обнаруживала. Со временем гневное выражение лица мадам Помфри стало пугать Гарри. От того, что она выходила из себя, ему хотелось вскочить с кровати и встряхнуть из нее все, что можно. Но он этого не сделал. Он контролировал себя. Мадам Помфри сосредоточилась на своем заклинании, и он заставил себя не двигаться и не мешать ей. Вместо этого Гарри продолжал проецировать смешные или неловкие воспоминания о Гермионе на своего лучшего друга, чтобы поддержать свое настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053372>